

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ НАЛОГОВОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ
НЕОИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В РОССИИ****Людмила Павловна КОРОЛЕВА**

кандидат экономических наук, доцент,
доцент департамента экономической безопасности и управления рисками,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация
lpkoroleva@fa.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8375-8524>
SPIN-код: 5336-2711

История статьи:

Рег. № 133/2023
Получена 13.04.2023
Получена
в доработанном виде
27.04.2023
Одобрена 11.05.2023
Доступна онлайн
31.07.2023

Специальность: 5.2.4

УДК 336.225
JEL: H25, O50

Ключевые слова:

налоговое
стимулирование,
налоговая льгота,
неоиндустриальное
развитие экономики,
цифровая экономика,
трансферт технологий

Аннотация

Предмет. Законодательные новации и меры по налогообложению, направленные на стимулирование формирования в России неоиндустриальной модели экономического развития.

Цели. Определить и охарактеризовать современные тенденции налогового стимулирования неоиндустриального развития в России.

Методология. Использована статистика ОЭСР и данные ФНС России. Применены общенаучные методы, методы экономического анализа.

Результаты. Выявлено, что усилилась роль бюджетно-налоговых инструментов. Для стимулирования неоиндустриального развития были приняты налоговые льготы, как общесистемные (по стимулированию инвестиций, научно-исследовательских работ и инноваций), так и секторальные (информационные технологии и радиоэлектронная промышленность). К тенденциям налогового стимулирования неоиндустриального развития можно отнести: совершенствование условий предоставления инвестиционных налоговых льгот для исключения возможностей получения сверхдохода от них без повышения инвестиционной активности; расширение количества льгот по НДС при реализации исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, при ввозе технологического оборудования, аналоги которого не производятся в России; системный подход к налоговому стимулированию трансферта технологий; расширение секторальных налоговых льгот для сферы ИТ и радиоэлектронной промышленности.

Выводы. Современные тенденции имеют прогрессивный характер, обеспечивают повышение эффективности налогового стимулирования и конкурентоспособности налоговой системы России. Сохраняется приверженность традиционным инструментам. В перспективе необходимо уделять внимание устранению правовых и административных барьеров применения действующих и введения новых налоговых льгот, апробированных в развитых странах. Результаты могут быть использованы при принятии решений по дальнейшему совершенствованию механизма налогового стимулирования в России.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2023

Для цитирования: Королева Л.П. Современные тенденции налогового стимулирования неоиндустриального развития в России // *Финансы и кредит*. — 2023. — Т. 29, № 7. — С. 1574 — 1594.

Введение

Обострение угроз национальной и экономической безопасности России в очередной раз продемонстрировало критическую важность и необходимость перехода от экспортно-сырьевой к неоиндустриальной модели экономического развития, создающей материальную основу не только для финансового, но и для технологического суверенитета страны, обеспечивающей конкурентоспособность экономики на основе ускоренного научно-технологического развития и перехода к новому технологическому укладу. В период роста санкционного давления на российскую экономику были существенно пересмотрены приоритеты как международных отношений, так и внутренней экономической политики, модель либерализма сменилась дирижизмом. Более того, геополитическая и геоэкономическая турбулентность 2022 г. потребовала введения мер финансовых репрессий. Для нейтрализации системных рисков в экономике и финансовой системе были значительно увеличены масштабы государственного вмешательства. При этом ключевыми в промышленной и структурной политике стали именно бюджетно-налоговые инструменты во всей широте своей палитры: от прямой поддержки стратегически важных для национальной безопасности предприятий до масштабных налоговых послаблений для субъектов отдельных отраслей, значимых для неоиндустриального развития, на фоне увеличения нагрузки на добывающую промышленность.

Традиционными объектами налогового стимулирования, имеющими первостепенное значение для неоиндустриализации, являются инвестиции, научно-исследовательские, опытно-конструкторские работы (НИОКР) и инновации, цифровые технологии. Вопросы налогового стимулирования инвестиционной деятельности наиболее детально исследованы в фундаментальных работах российских налоговедов [1, 2]. Налоговое стимулирование способствует развитию новых видов и направлений деятельности, которые еще не вошли в число государственных приоритетов, а также открыто для молодых компаний [3]. Однако при этом отмечается доминирование государственного сектора (и аффилированных с ним организаций) среди бенефициаров мер налоговой поддержки научной и инновационной деятельности, акцент на стимулирование опережающего развития исследовательского и инновационного потенциала вузов [4], существенный провал результативности налоговой поддержки в отношении таких эффектов, как рост объема производства инновационной продукции и увеличение инвестиций в новое оборудование [5], ориентация налогового стимулирования инноваций в России на удешевление факторов производства при игнорировании фаз инновационного цикла [6].

Причинами недоиспользования инновационных льгот являются недостаточное развитие рынка интеллектуальной собственности в РФ, недостаточное внимание к оформлению результатов инновационной деятельности на предприятиях, высокие издержки их применения, слабая информированность о порядке применения [7]. К недостаткам, не позволяющим в полной мере использовать потенциал действующих послаблений по налогу на прибыль организаций для стимулирования инновационной активности, относятся: узкая направленность, сложное регулирование и администрирование, ограниченный периметр охвата применяемых стимулов к научным исследованиям и разработкам по налогу на прибыль организаций [8], наличие избыточных требований для получения права на применение льгот, что приводит к возникновению дополнительных издержек [9].

Стимулирование цифровой трансформации экономики является менее изученным направлением. Среди проблем в данной сфере следует отметить отсутствие эффективных механизмов стимулирования инвестиций бизнес-ангелов в венчурные проекты цифровых компаний на ранних стадиях их реализации [10], отсутствие в России «длинных» правил налогообложения, не достаточно эффективные налоговые льготы, стимулирующие развитие информационных технологий (ИТ), электронной коммерции, жесткие критерии для их применения, отсутствие преференций для предприятий, внедряющих новые цифровые технологии, в том числе собственными силами [11]. Ущербность сформированной в докризисный период (до 2008—2009 гг.) техноэкономической парадигмы и структуры налоговой системы, базирующихся на экспорте углеводородов, обосновывается в работах В.П. Вишневого, Л.И. Гончаренко, А.В. Гурнак [12], ими исследованы принципы налогообложения для цифровой экономики, а также вертикальные, горизонтальные и матричные меры стимулирования новых технологий [13]. Высокий потенциал налогового стимулирования ИТ и цифрового бизнеса, а также значимость эффективного применения инструментов налоговой политики для успешной международной конкуренции за привлечение транснациональных компаний (их функционала и инвестиций) в экономику обосновывается в исследованиях Центра налоговой политики НИФИ Министерства финансов РФ [14].

Тема налогового стимулирования индустриального развития вызывает большой интерес и среди зарубежных ученых. Научные исследования последних лет подтверждают его эффективность на примерах из разных стран. Так, исследование по данным энергетической отрасли Китая показало, что субсидии оказывают значительное сдерживающее воздействие на техническую эффективность, вытесняя частные инвестиции в НИОКР, а налоговые льготы повышают техническую эффективность [15]. Эффективность налогового стимулирования НИОКР зависит от выбора конкретных конфигураций стимулов. Патентную активность эффективно стимулируют крупные и многолетние льготы, но они могут негативно влиять на НИОКР [16]. Изменение налога на добавленную стоимость (НДС) значительно способствовало цифровой трансформации фирм в Китае [17]. По данным США,

изменения корпоративного налогообложения оказывают значительное отрицательное влияние на инвестиции, что обусловлено реакцией среднего и малого бизнеса, который имеет ограничения по привлечению заемного капитала в условиях сдерживающей денежно-кредитной политики [18]. Снижение ставки корпоративного подоходного налога приводит к росту объема частных инвестиций [19]. По данным Норвегии, обосновано, что большие налоговые льготы приводят к существенному увеличению НИОКР, однако требуется много времени для распространения эффекта от них в другие отрасли экономики [20].

Таким образом, налоговое стимулирование признается эффективным инструментом развития индустрии. Действующие в России налоговые льготы и преференции довольно разрозненны и имеют ряд недостатков, устранение которых и стало одной из задач проводимых в настоящее время налоговых реформ. В связи с этим цель данного исследования — определить и охарактеризовать современные тенденции налогового стимулирования неоиндустриального развития в России.

Результаты

Донастройка инвестиционных налоговых льгот в целях исключения возможностей получения сверхдоходов без развития бизнеса

Налоговое стимулирование неоиндустриального развития в России в последние 20 лет имело довольно консервативный характер. Несмотря на многочисленные предложения научного сообщества и обращения хозяйствующих субъектов и их объединений по поводу расширения налогового стимулирования неоиндустриального развития, перечень и условия предоставления льгот и преференций изменялись незначительно.

Инвестиционные стимулы, призванные ускорить масштабы индустриализации, стали расширяться с 2014 г. В условиях пандемии COVID-19 и под влиянием ужесточения санкций в отношении России и российского бизнеса в 2021—2022 гг. более активно стали применяться налоговые методы регулирования инвестиционной и инновационной деятельности, направленные на обеспечение технологического суверенитета страны и импортозамещения¹. В современной налоговой системе России инвестиционные налоговые льготы (ИНЛ) представлены наиболее широко. Однако, как уже было отмечено, большая часть налоговых расходов государства не принесла ожидаемого эффекта.

Налоговые расходы бюджета на инвестиционные льготы в 2021 г. оцениваются в 2,4 трлн руб., из них порядка 2 трлн руб. приходится на нефтегазовую отрасль, 400 млрд руб. — на прочие сектора экономики. Министерство финансов РФ и ФНС России провели оценку эффективности 35 ИНЛ, из которых 12 преференциальных

¹ Королева Л.П. Основные направления налогового стимулирования импортозамещения в контексте неоиндустриального развития экономики // *Финансы и кредит*. 2016. № 46. С. 2—15.

налоговых режимов и 23 отдельных ИНЛ за 2017—2021 гг. В целом большинство действующих ИНЛ в результате проведенной оценки были признаны эффективными, хотя и требующими доработки, например, закрепление за получателем льгот дополнительных обязательств по инвестициям, или численности, или по расходам на НИОКР. В соответствии с применяемой методикой оценки льгота признается эффективной до получения организацией сверхдоходности за счет мер государственной поддержки и отклонения от типовой бизнес-модели данной отрасли. Одновременно важным индикатором ее неэффективного использования является отсутствие у компании вложений в развитие бизнеса — вывод высвобождаемых денежных средств из оборота при стагнации фонда оплаты труда, капиталовложений и расходов на научную деятельность.

Однако по ряду инвестиционных налоговых льгот был отмечен рост доходности деятельности их получателей без адекватного прироста инвестиционной активности. Так, доля выручки налогоплательщиков, у которых применение предусмотренных режимом налоговых льгот формирует сверхдоходность, в общей величине выручки по режиму при применении ИНЛ по специальным инвестиционным контрактам (СПИК) за 2020—2021 гг. оценивается в 25,9%, а по инвестиционному налоговому вычету (ИНВ) за 2019—2021 гг. — в 33,1%. При этом налоговые расходы государства выросли по СПИК в 3,7 раза, а по ИНВ — в 29 раз. Наиболее прибыльные компании, заключившие СПИК, вели деятельность в сфере производства удобрений и азотных соединений, торговли прочими автотранспортными средствами, производства прочих основных неорганических химических веществ, производства машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства, производства фармацевтических субстанций. Рост доходности от ИНВ получили компании в отраслях: производство лекарственных препаратов и материалов, применяемых в медицинских целях; деятельность вспомогательная прочая, связанная с перевозками; производство удобрений и азотных соединений; добыча и обогащение бурого угля (лигнита); производство прочих основных неорганических химических веществ. Применительно к теме исследования можно отметить, что среди перечисленных отраслей нет локомотивов неоиндустриального развития.

Кроме того, был отмечен ряд общих замечаний по действующим ИНЛ:

- многочисленность и пересечение отдельных ИНЛ и преференций по целям, что снижает их результативность и усложняет администрирование;
- отсутствие методики определения приоритетных отраслей экономики для налогового стимулирования;
- несоответствие фактических видов деятельности налогоплательщиков, получающих ИНЛ, целям введения данных льгот;

- отсутствие закрепленных за налогоплательщиками, применяющими ИНЛ, обязательств по расширению деятельности и активности;
- недобросовестное заполнение налоговых деклараций или непредставление бухгалтерской отчетности рядом налогоплательщиков, получающих ИНЛ;
- отсутствие ответственности субъектов РФ, институтов развития и управляющих компаний за невыполнение закрепленных обязательств и показателей при заключении инвестиционных соглашений².

Расширение налоговых расходов в целях стимулирования НИОКР и инновационной деятельности бизнеса

Наиболее щедрой в России является прямая поддержка НИОКР и инноваций. В 2019 г. Россия занимала первое место среди стран ОЭСР и стран-партнеров по общему объему государственной поддержки НИОКР: 0,47% ВВП, что более чем в два раза выше среднего значения аналогичного показателя по странам ОЭСР (рис. 1).

Как видно по данным рис. 1, в 2019 г. доля прямой поддержки НИОКР в России составляла 0,36% от ВВП, что превышает аналогичный показатель в США более чем в два раза. В 2010–2019 гг. в процентном отношении к ВВП налоговая поддержка увеличилась с 0,08% до 0,11%, а прямое финансирование НИОКР сократилось с 0,41% ВВП до 0,36%. Выросла и доля налоговых льгот в общем объеме государственной поддержки с 17% до 24%. Таким образом, в 2010-х гг. наблюдалась незначительная тенденция изменения структуры государственной поддержки НИОКР и инноваций в пользу более эффективных в условиях рыночной экономики налоговых катализаторов³.

Стимулирование НИОКР в рамках налога на прибыль организаций преимущественно реализуется посредством льгот, основанных на расходах. В частности, налоговую базу по налогу на прибыль организаций можно сократить на величину налогового вычета в сумме расходов на НИОКР по перечню научных исследований и (или) опытно-конструкторских разработок, установленному Правительством РФ, в размере фактических затрат с применением коэффициента 1,5 (ст. 262 НК РФ). С 2021 г. к расходам на НИОКР относятся расходы на приобретение исключительных прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, программы для ЭВМ и базы данных, топологии интегральных микросхем по договору об отчуждении исключительных прав, прав использования указанных результатов интеллектуальной деятельности по лицензионному договору в случае использования приобретенных прав

² Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов (утв. Минфином России).

³ R&D Tax Incentives: Russian Federation. OECD, 2021. URL: <https://www.oecd.org/sti/rd-tax-stats-russian-federation.pdf>

исключительно в НИОКР. По данным на 01.01.2022 расходы на НИОКР, учитываемые для целей налогообложения, составили 98,5 млрд руб., в том числе на НИОКР по перечню, установленному Правительством РФ — 29,3 млрд руб.⁴

Кроме того, стимулирование НИОКР в рамках налога на прибыль осуществляется путем ускоренной амортизации электронно-вычислительной техники (ст. 259.6 НК РФ) и основных средств, используемых только для осуществления научно-технической деятельности (подп. 2 п. 2 ст. 259.3 НК РФ). Освобождаются от уплаты налога на прибыль организаций участники Инновационного центра «Сколково» и инновационных научно-технологических центров (п. 1 ст. 246.1 НК РФ). Пониженную ставку по налогу на прибыль могут использовать резиденты технико-внедренческой особой экономической зоны (п. 1 ст. 284 НК РФ), а также с 2022 г. международные холдинговые компании, соответствующие ряду требований, и их контрагенты (по доходам, полученным от международной холдинговой компании при использовании ею прав на объекты интеллектуальной собственности; по доходам, полученным международной холдинговой компанией в виде доходов от предоставления ею прав на объекты интеллектуальной собственности). По указанным пониженным налоговым ставкам величина налоговых расходов в 2022 г. составила 3,4 млрд руб.⁵

Наиболее масштабными по размеру являются налоговые льготы и преференции по НИОКР и инновациям в рамках НДС. Их перечень расширяется практически ежегодно. В последние годы добавилось освобождение от уплаты НДС при реализации исключительных прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы на основании лицензионного договора (подп. 26.1 п. 2 ст. 149 НК РФ) и на основании договора коммерческой концессии (подп. 26.2 п. 2 ст. 149).

На *рис. 2* представлены данные о динамике налоговых расходов по освобождению от НДС НИОКР и инновационных объектов по ст. 149 и 150 НК РФ.

Из данных *рис. 2* очевидны, во-первых, существенный рост общей величины налоговых льгот с 2019 г., а также приоритет налоговых расходов государства по стимулированию выполнения НИОКР за счет бюджетных средств организациями различных форм собственности и на основании хозяйственных договоров образовательными и научными организациями (подп. 16 п. 3 ст. 149)⁶. В течение всего периода анализа они составляли свыше 50% от общей величины анализируемых расходов по НДС, несмотря на рваную динамику в 2017—2020 гг.

⁴ Отчет о налоговой базе и структуре начислений по налогу на прибыль организаций ФНС России на 01.01.2022. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/11131939/

⁵ Информация о нормативных, целевых и фискальных характеристиках налоговых расходов РФ 2019—2025 гг. // Министерство финансов РФ. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/policy/raskhod/rf>

⁶ Королева Л.П. НДС: стимул или барьер для инновационной деятельности // Управление инновациями: вызовы и возможности для отраслей и секторов экономики / под ред. А.В. Сербулова. Калининград: Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 2019. С. 140—148.

Начиная с 2021 г. и в прогнозном периоде до 2025 г. льготы по НДС при проведении НИОКР за счет бюджетных средств и хозяйственных договоров значительно увеличиваются. К 2025 г. их доля в общей величине анализируемых льгот по НДС вырастет свыше 65%.

Большинство из анализируемых освобождений по НДС направлены на стимулирование создания и оборота так называемых первичных (или идеальных) инноваций, то есть охраняемых, охраноспособных и неохраняемых РИД. На стимулирование ввоза инновационных конечных продуктов — оборудования, аналоги которого не производятся в России — ориентирована подп. 7 п. 1 ст. 150 НК РФ. В 2022 г. перечень такого оборудования был существенно расширен, в связи с чем был зафиксирован максимальный за весь период анализа объем налоговых льгот, предоставленных при ввозе импортного оборудования, не имеющего российских аналогов.

В анализируемом периоде наименее востребовано было освобождение от уплаты НДС при создании/усовершенствовании новых продукции и технологий (подп. 16.1 п. 3 ст. 149) как по количеству получателей, так и по удельной сумме на одну декларацию⁷. Причины — в многочисленных проблемах нормативно-правового обеспечения налогообложения оборота инновационных товаров. Так, практическая реализация анализируемых льгот по НДС сопряжена с существенными затруднениями налогоплательщиков по идентификации вида инновационных продуктов и факта передачи имущественных прав на них. В настоящее время в НК РФ не учтены существующие различия правового режима таких основных результатов НИОКР, как создание охраняемых РИД (объектов интеллектуальной деятельности), неохраняемых РИД (информационных ресурсов), в том числе объектов, охраняемых режимом коммерческой тайны, и созданных исполнителем опытных образцов (объектов вещных прав).

Активизация налогового стимулирования трансферта технологий

Проведение НИОКР и создание инноваций еще не гарантируют расширения доходов в стране от использования результатов интеллектуальной деятельности. Крайне мобильные РИД могут быть перемещены для коммерциализации в любую страну мира с более удобным налоговым режимом. Поэтому высокое значение имеет налоговое стимулирование трансфера технологий. В современное время оно осуществляется за счет ряда мер.

Во-первых, освобождение от налога на прибыль организаций доходов в виде имущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выявленных в ходе проведенной налогоплательщиком инвентаризации имущества и имущественных прав (п. 3.6 ст. 251 НК РФ). При необходимости уплачивать налог на прибыль с такого рода доходов нематериальные активы ставились бизнесом

⁷ Королева Л.П. Указ. соч.

на учет по минимально возможной стоимости, что затрудняло последующий трансферт технологий. Первоначально данная преференция действовала только два года — 2018—2019 гг. За этот период был получен существенный положительный эффект в виде прироста количества регистрируемых и учитываемых на балансе субъектами хозяйствования нематериальных активов. Так, объем нематериальных активов на балансе компаний вырос с 4,9 трлн в 2017 г. до 6,2 трлн руб. в 2020 г., инвестиции в интеллектуальную собственность за этот период — с 443 млрд до 822 млрд руб.⁸ Для получения дополнительного эффекта данная налоговая льгота была продлена на период с 01.01.2022 по 31.12.2024 включительно, а для субъектов малого и среднего предпринимательства — на период с 01.01.2022 по 31.12.2026 включительно⁹.

Во-вторых, освобождение от НДС реализации исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности. Так, налоговые расходы в связи с освобождением от НДС реализации исключительных прав на РИД (подп. 26 п. 2 ст. 149 НК РФ) демонстрируют положительную динамику на протяжении всего периода анализа (рис. 2). Преимущественно данные преференции используют плательщики, осуществляющие деятельность по разработке информационных ресурсов, систем и технологий. Количество получателей данного освобождения существенно (в 2–3 раза) выше, чем по иным преференциям.

Кроме того, с 2021 г. впервые было введено освобождение от НДС в отношении операций по реализации инновационных товаров, в которых воплощены исключительные имущественные права на объекты интеллектуальной собственности, такие как используемые передовые производственные технологии и наукоемкие промышленные изделия (товары) (подп. 26.1 п. 2 ст. 149 НК РФ). С 2022 г. данное освобождение стало действовать и при реализации исключительных прав на основании договора коммерческой концессии (подп. 26.2 п. 2 ст. 149), охватив тем самым передачи в рамках франшизы прав на большую часть интеллектуальной собственности. Таким образом, с 2022 г. обеспечены равные условия обложения НДС оборота результатов интеллектуальной деятельности на основании лицензионного договора и договора коммерческой концессии.

В-третьих, «патентная коробка» для субъектов РФ, которые с 2021 г. наделены правом устанавливать пониженные ставки налога на прибыль в отношении доходов налогоплательщиков, осуществляющих деятельность по предоставлению по лицензионному договору прав использования результатов интеллектуальной деятельности, исключительные права на которые принадлежат налогоплательщику и зарегистрированы в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности, законами субъектов РФ (п. 1.8—3 ст. 284 НК РФ).

⁸ Бизнес получит налоговые стимулы для оформления и использования научных разработок // Министерство экономического развития РФ.
URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/biznes_poluchit_nalogovye_stimuly_dlya_oformleniya_i_ispolzovaniya_nauchnyh_razrabotok.html

⁹ Федеральный закон от 28.05.2022 № 149-ФЗ «О внесении изменения в статью 2 Федерального закона «О внесении изменений в статьи 251 и 262 части второй Налогового кодекса РФ».

При этом регионы сами устанавливают виды результатов интеллектуальной деятельности, прибыль от предоставления прав использования которых может облагаться по пониженной налоговой ставке, размер и дополнительные условия ее применения. С 2021 г. обсуждается возможность снижения ставки по налогу на прибыль с 20% до 3% для всех предприятий и организаций, являющихся налоговыми резидентами России и получающими доход от использования прав на результаты интеллектуальной деятельности.

В-четвертых, расширение перечня направлений НИОКР, расходы на которые включаются в состав прочих расходов в размере фактически затрат с коэффициентом 1,5. В Перечень НИОКР (утв. Постановлением Правительства РФ от 24.12.2008 № 988) в 2022 г. дважды вносились изменения, существенно его пополнявшие. Они ориентированы на стимулирование развития новых видов индустрий в условиях цифровой трансформации и неоиндустриального развития. Кроме того, указанный Перечень был дополнен разделами VII–IX: индустрия будущего; создание технической основы системы воздушно-космической обороны РФ; создание систем улучшения состояния окружающей среды и повышения энергосбережения и эффективности использования природных ресурсов. Результатом такого расширения, безусловно, станет рост налоговых расходов государства, направленных на обеспечение инновационной инфраструктуры и устойчивой индустриализации.

В-пятых, снижение налога на прибыль и налога на доходы физических лиц при реализации РИД в рамках НИОКР. В частности, в настоящее время на стадии законопроекта рассматриваются следующие налоговые новации:

- освобождение лиц, которым безвозмездно передаются или предоставляются права на РИД, принадлежащие РФ, от уплаты налога на прибыль организаций, а также от налога на доходы физических лиц, если права передаются физическим лицам;
- совершенствование порядка налогообложения налогом на прибыль организаций сделок между лицами, входящими в группу лиц, по безвозмездной передаче прав на результаты интеллектуальной деятельности¹⁰.

Формирование преференциальных режимов налогообложения для отраслей — локомотивов цифровой экономики

Налоговые стимулы для цифровой экономики были существенно расширены в 2021 — 2022 гг. также за счет введения пониженных ставок для компаний сферы ИТ и радиоэлектронной промышленности. В связи с этим налоговые расходы государства составили соответственно 29,996 млрд руб. и 59,4 млн руб.¹¹ С 1 января

¹⁰ Распоряжение Правительства РФ от 03.08.2020 № 2027-р «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по реализации механизма управления системными изменениями нормативно-правового регулирования предпринимательской деятельности «Трансформация делового климата» «Интеллектуальная собственность».

¹¹ Информация о нормативных, целевых и фискальных характеристиках налоговых расходов РФ 2019 — 2025 гг. // Министерство финансов РФ. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/policy/raskhod/rf>

2023 г. вступили в действие преференции по ускоренной амортизации и повышенному коэффициенту учета первоначальной стоимости объектов основных средств, введенные для ускорения формирования информационного общества и научно-технологического развития (*табл. 1*).

По оценкам ФНС России снижение ставки по налогу на прибыль организаций сферы информационных технологий и электроники в 2022—2024 гг. позволит им получить дополнительную прибыль (выпадающие доходы бюджета) в размере более 10 млрд руб. Общий размер льготы составит порядка 70 млрд руб. (с учетом ранее введенного снижения ставки до 3%). Установление пониженных тарифов страховых взносов (7,6%) для организаций в области информационных технологий (с 2021 г.) и электроники (на три года по 31.12.2024) обеспечит дополнительную прибыль (выпадающие доходы бюджета) в 2022—2025 гг. в размере порядка 250 млрд руб.¹²

Наиболее преференциальный режим установлен для компаний в сфере ИТ. Они имеют право выбора между преференциями по страховым взносам и налогу на прибыль организаций вновь введенными для компаний ИТ (*табл. 1*) и уже действующими для резидентов ИЦ «Сколково». Так, для участников проекта «Сколково» действует освобождение от обязанностей плательщика по НДС и налогу на прибыль организаций, тариф по страховым взносам составляет 14%. При этом выбор пониженных тарифов страховых взносов, установленных для одной из указанных льготных категорий плательщиков страховых взносов, не ставится в зависимость от применения им преференций по НДС и налогу на прибыль организаций¹³.

Снижена и административная нагрузка на налогоплательщиков радиоэлектронной промышленности и сферы ИТ. Выездные налоговые проверки не назначаются и не проводятся до 3 марта 2025 г. включительно. Их назначение и проведение возможно лишь в качестве исключения по мотивированному запросу налогового органа и с согласия руководителя (его заместителя) вышестоящего налогового органа или ФНС России¹⁴.

Кроме того, с 14.07.2022 субъектам РФ предоставлено право применять пониженную ставку по налогу на прибыль организаций в размере 13% к доходам, полученным российскими организациями — обладателями цифровых финансовых активов, в случае если решением о выпуске таких цифровых финансовых активов предусмотрена выплата дохода в сумме, равной сумме дивидендов, полученных лицом, выпустившим цифровые финансовые активы, 15% — к доходам, полученным иностранными организациями (ст. 284 НК РФ).

¹² «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов» (утв. Минфином России).

¹³ Письмо ФНС России от 29.10.2020 № СД-4-3/17736@.

¹⁴ Письмо ФНС России от 24.03.2022 № СД-4-2/3586@.

Выводы

Таким образом, в настоящее время в России существенно расширен перечень налоговых льгот и преференций, направленных на стимулирование неоиндустриального развития экономики. Большой объем инвестиционных налоговых льгот подлежит оценке эффективности и «донастройке» для исключения негативного эффекта получения сверхдоходов без адекватного прироста инвестиционной активности. Среди стадий процесса разработки и внедрения инноваций наиболее льготизируемыми традиционно являются проведение НИОКР и привлечение инвестиций, в том числе направленных на внедрение инноваций. Расширено количество льгот по НДС при реализации исключительных прав на РИД, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, при ввозе технологического оборудования, аналоги которого не производятся в России. При этом сохраняется лидерство по объему предоставляемых льгот при выполнении НИОКР за счет бюджетных средств организациями различных форм собственности и на основании хозяйственных договоров образовательными и научными организациями. Создается система налоговых преференций и стимулов для трансфера технологий, безналоговой регистрации и реализации (передачи) РИД. Россия существенно обновляет и делает более привлекательным режим налогообложения разработки и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности, что, безусловно, будет способствовать инновационному развитию и устойчивой индустриализации. Особый акцент сделан на ключевые сферы неоиндустриальной экономики, способные обеспечить прорыв: сектор ИТ и радиоэлектронная промышленность. Для них создан наиболее преференциальный налоговый режим, предназначенный в том числе и для привлечения субъектов хозяйствования из других юрисдикций.

Современные тенденции имеют прогрессивный характер, обеспечивают повышение эффективности налогового стимулирования и конкурентоспособности налоговой системы России. Однако в условиях расширения масштаба налогового стимулирования неоиндустриального развития сохраняется приверженность традиционным инструментам: льготы по налогу на прибыль, основанные на расходах; ускоренная амортизация; освобождения и пониженные ставки для резидентов особых территорий; освобождение от уплаты НДС при проведении НИОКР, при создании/усовершенствовании/ввозе новых товаров и технологий и реализации исключительных прав на РИД. Для получения большего эффекта от налоговых льгот необходимо уделять внимание упрощению применения действующих и введению инновационных конструкций налоговых льгот, получивших распространение в развитых странах.

Таблица 1**Налоговые преференции для компаний радиоэлектронной промышленности и сферы информационных технологий****Table 1****Tax preferences for companies in the radio-electronic industry and the IT sector**

Налоговая преференция	Компании радиоэлектронной промышленности	Аккредитованные компании, осуществляющие деятельности в сфере ИТ (компании ИТ)
Пониженная ставка по налогу на прибыль организаций	На 2022—2024 гг. (п. 1.16 ст. 284 НК РФ): – 3% — в федеральный бюджет; – 0% — в бюджет субъекта РФ	0% в федеральный бюджет и бюджет субъекта РФ для российских компаний ИТ на 2022—2024 гг. (п. 1.15 ст. 284 НК РФ)
Пониженные тарифы страховых взносов	Суммарно тарифы по этим страховым взносам составляют 7,6%: – на обязательное пенсионное страхование — 6%, с суммы выплат, не превышающей предельную величину базы, на сумму сверх этой величины взносы не начисляются; – на обязательное соцстрахование на случай временной нетрудоспособности — 1,5%; – на обязательное медицинское страхование — 0,1% (п. 1 ст. 427 НК РФ)	Суммарно тарифы по этим страховым взносам составляют 7,6%: – на обязательное пенсионное страхование — 6%, с суммы выплат, не превышающей предельную величину базы, на сумму сверх этой величины взносы не начисляются; – на обязательное соцстрахование на случай временной нетрудоспособности — 1,5%; – на обязательное медицинское страхование — 0,1% (п. 1 ст. 427 НК РФ)
Условия применения пониженной ставки по налогу на прибыль организаций и пониженных тарифов страховых взносов (с 01.01.2022 или с того квартала (месяца), в котором организация включена в реестр)	1. Компания включена в любой из следующих реестров: – реестр организаций, осуществляющих деятельность в сфере радиоэлектронной промышленности; – реестр организаций, оказывающих услуги (выполняющих работы) по проектированию и разработке изделий электронной компонентной базы (ЭКБ) и электронной (радиоэлектронной) продукции (на 2022 г.). 2. На доходы из определенного перечня приходится не менее 70% от общей суммы доходов компании (за некоторым исключением), учитываемых при определении налоговой базы по налогу на прибыль (п. 1.16 ст. 284 НК РФ)	1. Компания ИТ аккредитована. 2. По итогам отчетного (налогового) периода соблюдено условие о доле доходов: на доходы из определенного перечня приходится не менее 70% от общей суммы доходов компании (за некоторым исключением), учитываемых при определении налоговой базы по налогу на прибыль. 3. Компания не подпадает под запрет на применение нулевых ставок для отрасли ИТ. К таковым отнесены созданные или реорганизованные организации после 1 июля 2022 г.; организации, в которых прямо и (или) косвенно участвует РФ с долей участия 50% или более. (п. 1.15 ст. 284 НК РФ)

Ускоренная амортизация (с 01.01.2023)	Повышающий коэффициент не выше 3 к основной норме амортизации в отношении амортизируемых основных средств (ОС), включенных на дату их ввода в эксплуатацию в единый реестр российской радиоэлектронной продукции (подп. 5 п. 2 ст. 259.3 НК РФ)	Повышающий коэффициент не выше 3 к основной норме амортизации по следующим объектам (подп. 5, 6 п. 2 ст. 259.3 НК РФ): – амортизируемые ОС, включенные на дату их ввода в эксплуатацию в единый реестр российской радиоэлектронной продукции; – нематериальные активы (НМА) в виде исключительных прав на программы и базы данных, включенные в единый реестр российских программ для ЭВМ и баз данных (кроме НМА, по которым налогоплательщик самостоятельно определил срок полезного использования в порядке — абз. 2 п. 2 ст. 258 НК РФ).
Повышенный коэффициент 1,5 к первоначальной стоимости ОС (с 01.01.2023)	Если ОС, включенные в единый реестр российской радиоэлектронной продукции, относятся к сфере искусственного интеллекта, то при формировании их первоначальной стоимости разрешается учесть расходы с коэффициентом 1,5 (п. 1 ст. 257 НК РФ). Применяется в отношении объектов ОС, введенных в эксплуатацию с 01.01.2023	Если ОС и НМА, включенные в соответствующие реестры, относятся к сфере искусственного интеллекта, то при формировании их первоначальной стоимости разрешается учесть расходы с коэффициентом 1,5 (подп. 1, 3 ст. 257 НК РФ). Применяется в отношении объектов ОС, введенных в эксплуатацию с 01.01.2023

Источник: авторская разработка на основе гл. 25 и 34 ч. 2 Налогового кодекса РФ

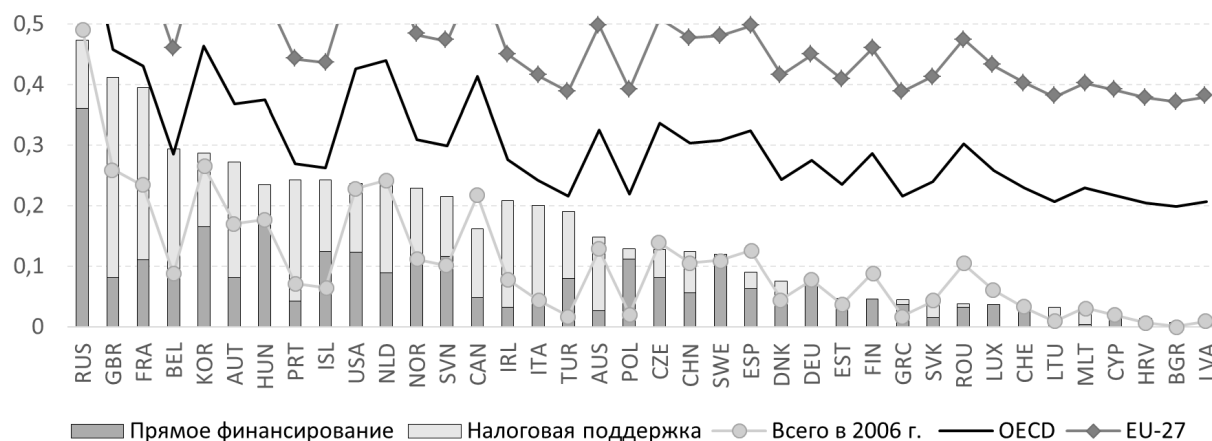
Source: Authoring, based on Chapters 25 and 34 Part 2 of the Tax Code of the Russian Federation

Рисунок 1

Структура государственной поддержки бизнеса в сфере НИОКР по странам, % ВВП, 2019 г.

Figure 1

The structure of government support for business in the field of R&D by country, 2019, percentage of GDP

Источник: авторская разработка по данным OECD. URL: <https://www.oecd.org/sti/rd-tax-stats.htm#countries>

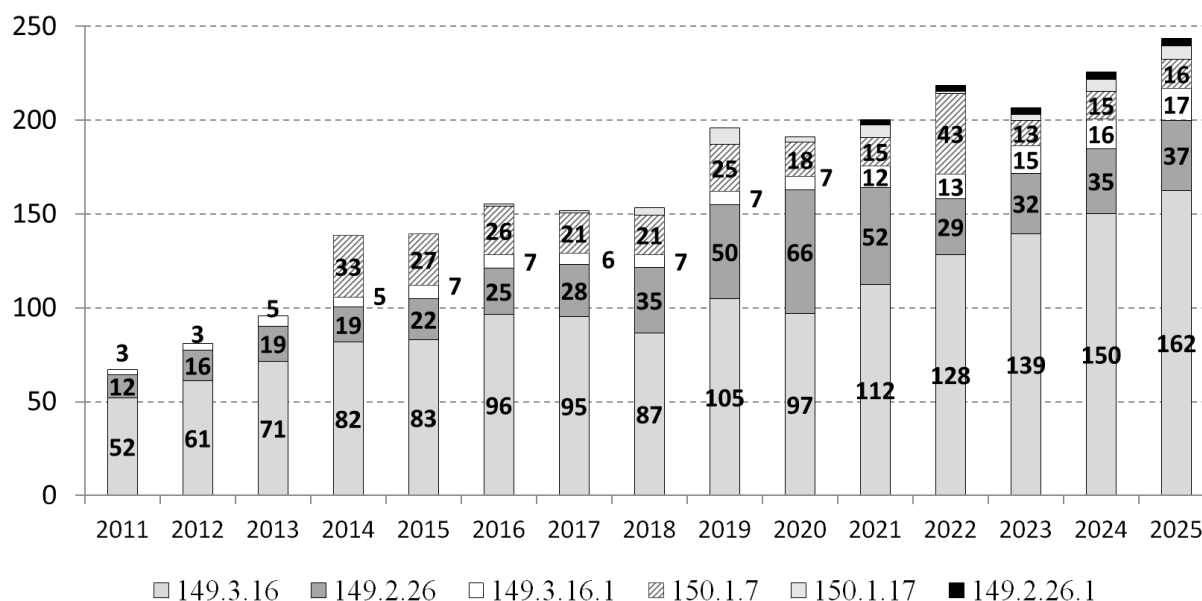
Source: Authoring, based on the OECD data. URL: <https://www.oecd.org/sti/rd-tax-stats.htm#countries>

Рисунок 2

Динамика налоговых расходов по НДС, направленных на стимулирование НИОКР и инновационной деятельности, млрд руб.

Figure 2

Changes in the VAT tax expenditures aimed at stimulating R&D and innovation, billion RUB

Примечание. За 2011—2022 гг. фактические данные, за 2023—2025 гг. — прогнозные. По статье 150.1.7 НК РФ статистические данные о налоговых расходах в открытом доступе только за период 2014—2018 гг.

Источник: авторская разработка по данным Министерства финансов РФ. Информация о нормативных, целевых и фискальных характеристиках налоговых расходов РФ.

URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/policy/raskhod/rf>

Source: Authoring, based on the Ministry of Finance of the Russian Federation data: Information on Regulatory, Target and Fiscal Characteristics of Tax Expenditures of the Russian Federation.

URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/policy/raskhod/rf>

Список литературы

1. *Гереев Р.А., Пинская М.Р.* Налоговое стимулирование промышленного производства: монография. М.: ИНФРА-М, 2021. 132 с.
2. *Абрамишвили Н.Р., Андрианов А.Ю., Бунько В.А. и др.* Налоговое стимулирование инвестиционной активности российских предприятий: детерминанты, инструментарий: монография. СПб.: Политех-Пресс, 2021. 226 с.
3. *Симачев Ю.В., Кузык М.Г.* Государственная поддержка предприятий: бенефициары и эффекты // *Вопросы экономики*. 2020. № 3. С. 63 — 83.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-3-63-83>
4. *Гохберг Л.М., Китова Г.А., Рудь В.А.* Налоговая поддержка науки и инноваций: спрос и эффекты // *Форсайт*. 2014. Т. 8. № 3. С. 18 — 41.
URL: <https://foresight-journal.hse.ru/2014-8-3/134334739.html>
5. *Симачев Ю.В., Кузык М.Г., Зудин Н.Н.* Результаты налоговой и финансовой поддержки российских компаний: проверка на дополнительность // *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2017. № 2. С. 59 — 93.
URL: <http://www.econorus.org/repec/journal/2017-34-59-93r.pdf>
6. *Лыкова Л.Н.* Налоговая поддержка инноваций в России // *Общественные науки и современность*. 2019. № 5. С. 17 — 29.
URL: <https://doi.org/10.31857/S086904990006559-6>
7. *Киреенко А.П., Орлова Е.Н.* Проблемы применения налоговых льгот в сфере интеллектуальной собственности для стимулирования научной и инновационной деятельности // *Право интеллектуальной собственности*. 2016. № 2. С. 32 — 38.
8. *Логинова Т.А.* Стимулирование инноваций в России: ограничения и возможности налоговой политики // *Вопросы экономики*. 2022. № 4. С. 116 — 132.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-4-116-132>
9. *Фролова Н.Д., Шашкова Н.В.* Налоговое стимулирование научно-исследовательской деятельности частного сектора как инструмент обеспечения экономической безопасности России // *Экономическая безопасность*. 2022. Т. 5. № 4. С. 1287 — 1308. URL: <https://doi.org/10.18334/ecsec.5.4.115244>
10. *Голянова В.П.* Налоговое стимулирование инвестиций в цифровую экономику // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. 2022. № 9. С. 107 — 109.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovoe-stimulirovanie-investitsiy-v-tsifrovuyu-ekonomiku>
11. *Гончаренко Л.И., Вишневский В.П., Гурнак А.В.* Особенности налогового регулирования в контексте четвертой промышленной революции // *Экономика*.

- Налоги. Право. 2020. Т. 13. № 1. С. 114—122.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-nalogovogo-regulirovaniya-v-kontekste-chetvertoy-promyshlennoy-revolutsii>
12. Вишневский В.П., Гончаренко Л.И., Никулкина И.В., Гурнак А.В. Налоги и технологии: прошлое, настоящее и будущее налоговой системы России // *Terra Economicus*. 2020. Т. 18. № 4. С. 6—31.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogi-i-tehnologii-proshloe-nastoyashee-i-budushee-nalogovoy-sistemy-rossii>
13. Вишневский В.П., Гончаренко Л.И., Дементьев В.В., Гурнак А.В. Принципы налогообложения для цифровой экономики // *Terra Economicus*. 2022. Т. 20. № 2. С. 59—71. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiipy-nalogooblozheniya-dlya-tsifrovoy-ekonomiki>
14. Пинская М.Р., Шаталов С.Д., Пономарева К.А. Подходы к налоговому стимулированию развития инновационной деятельности // *Инновационное развитие экономики*. 2022. № 3-4. С. 246—255.
URL: <https://www.ineconomic.ru/ru/no-3-4-69-70-2022-may-avgust>
15. Wu W., Hu Y., Wu Q. Subsidies and Tax Incentives – Does It Make a Difference on TFP? Evidences from China's Photovoltaic and Wind Listed Companies. *Renewable Energy*, 2023, vol. 208, pp. 645–656.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.renene.2023.03.080>
16. Dai X., Chapman G. R&D Tax Incentives and Innovation: Examining the Role of Programme Design in China. *Technovation*, 2022, vol. 113, 102419.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.technovation.2021.102419>
17. Chen Zh., Xiao Y., Jiang K. The Impact of Tax Reform on Firms' Digitalization in China. *Technological Forecasting and Social Change*, 2023, vol. 187, 122196.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2022.122196>
18. Arin K.P., Devereux K., Mazur M. Taxes and Firm Investment. *Journal of Macroeconomics*, 2023, vol. 76, 103517.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jmacro.2023.103517>
19. Holcomb A., Mason P., Zhang H.H. Investment Income Taxes and Private Equity Acquisition Activity. *Journal of Empirical Finance*, 2020, vol. 59, pp. 25–51.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jempfin.2020.07.007>
20. Brasch T., Cappelen A., Hungnes H., Skjerpen T. Modeling R&D Spillovers to Productivity: The Effects of Tax Credits. *Economic Modelling*, 2021, vol. 101, 105545. URL: <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2021.105545>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

CURRENT TRENDS IN TAX INCENTIVES FOR NEO-INDUSTRIAL DEVELOPMENT IN RUSSIA

Lyudmila P. KOROLEVA

Financial University under Government of Russian Federation,
Moscow, Russian Federation
lpkoroleva@fa.ru
<https://orcid.org/0000-0002-8375-8524>

Article history:

Article No. 133/2023
Received 13 April 2023
Received in revised form
27 April 2023
Accepted 11 May 2023
Available online
31 July 2023

JEL classification: H25,
O50

Keywords: tax incentives,
tax relief, neo-industrial
economic development,
digital economy,
technology transfer

Abstract

Subject. This article discusses legislative innovations and taxation measures aimed at stimulating the formation of a neo-industrial model of economic development in Russia.

Objectives. The article aims to identify and characterize the current trends in tax incentives for neo-industrial development in Russia.

Methods. For the study, I used general scientific research methods, and the methods of economic analysis.

Results. The article defines tax incentives, both system-wide and sectoral, adopted to support business and stimulate neo-industrial development in Russia in the context of geopolitical and geo-economic turbulence. The article also describes current trends in tax incentives for neo-industrial development.

Conclusions and Relevance. It is necessary to eliminate legal and administrative barriers to the application of existing benefits and the introduction of innovative tax incentives tested and used in developed countries. The results obtained can be used in decision-making on further improvement of the tax incentive mechanism in Russia.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2023

Please cite this article as: Koroleva L.P. Current Trends in Tax Incentives for Neo-Industrial Development in Russia. *Finance and Credit*, 2023, vol. 29, iss. 7, pp. 1574–1594.
<https://doi.org/10.24891/fc.29.7.1574>

References

1. Gereev R.A., Pinskaya M.R. *Nalogovoe stimulirovanie promyshlennogo proizvodstva: monografiya* [Tax incentives for industrial production: a monograph]. Moscow, INFRA-M Publ., 2021, 132 p.
2. Abramishvili N.R., Andrianov A.Yu., Bun'ko V.A. et al. *Nalogovoe stimulirovanie investitsionnoi aktivnosti rossiiskikh predpriyatii: determinanty, instrumentarii: monografiya* [Tax incentives for the investment activity of Russian enterprises: determinants, tools: a monograph]. St. Petersburg, Politekh-Press Publ., 2021, 226 p.
3. Simachev Yu.V., Kuzyk M.G. [State support of enterprises in Russia: Beneficiaries and effects]. *Voprosy Ekonomiki*, 2020, no. 3, pp. 63–83. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-3-63-83>

4. Gokhberg L.M., Kitova G.A., Rud' V.A. [Tax Incentives for R&D and Innovation: Demand versus Effects]. *Forsait = Foresight-Russia*, 2014, vol. 8, no. 3, pp. 18–41. (In Russ.) URL: <https://foresight-journal.hse.ru/2014-8-3/134334739.html>
5. Simachev Yu.V., Kuzyk M.G., Zudin N.N. [The impact of public funding and tax incentives on Russian firms: Additionality effects evaluation]. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*, 2017, no. 2, pp. 59–93. URL: <http://www.econorus.org/repec/journal/2017-34-59-93r.pdf> (In Russ.)
6. Lykova L.N. [Tax incentives for innovation in Russia]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Sciences and Modernity*, 2019, no. 5, pp. 17–29. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.31857/S086904990006559-6>
7. Kireenko A.P., Orlova E.N. [Problems of applying tax incentives in the field of intellectual property to stimulate scientific and innovative activities]. *Pravo intellektual'noi sobstvennosti = Intellectual Property Law*, 2016, no. 2, pp. 32–38. (In Russ.)
8. Loginova T.A. [Stimulating innovation in Russia: Limitations and opportunities of tax policy]. *Voprosy Ekonomiki*, 2022, no. 4, pp. 116–132. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-4-116-132>
9. Frolova N.D., Shashkova N.V. [Tax incentives for R&D in the private sector as a tool for Russia's economic security]. *Ekonomicheskaya bezopasnost' = Economic Security*, 2022, vol. 5, no. 4, pp. 1287–1308. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.18334/ecsec.5.4.115244>
10. Golyanova V.P. [Tax incentives for investments in the digital economy]. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii = Property Relations in the Russian Federation*, 2022, no. 9, pp. 107–109. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovoe-stimulirovanie-investitsiy-v-tsifrovuyu-ekonomiku> (In Russ.)
11. Goncharenko L.I., Vishnevskii V.P., Gurnak A.V. [Features of tax regulation in the context of the Fourth Industrial Revolution]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economy. Taxes & Law*, 2020, vol. 13, no. 1, pp. 114–122. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-nalogovogo-regulirovaniya-v-kontekste-chetvertoy-promyshlennoy-revolutsii> (In Russ.)
12. Vishnevskii V.P., Goncharenko L.I., Nikulkina I.V., Gurnak A.V. [Taxes and technologies: past, present and future of the Russian tax system]. *Terra Economicus*, 2020, vol. 18, no. 4, pp. 6–31. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogi-i-tehnologii-proshloe-nastoyashee-i-budushee-nalogovoy-sistemy-rossii> (In Russ.)

13. Vishnevskii V.P., Goncharenko L.I., Dement'ev V.V., Gurnak A.V. [The principles of taxation for digital economy]. *Terra Economicus*, 2022, vol. 20, no. 2, pp. 59–71. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiipy-nalogooblozheniya-dlya-tsifrovoy-ekonomiki> (In Russ.)
14. Pinskaya M.R., Shatalov S.D., Ponomareva K.A. [Approaches to tax incentives for the development of innovation]. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki = Innovative Development of Economy*, 2022, no. 3-4, pp. 246–255. URL: <https://www.ineconomic.ru/ru/no-3-4-69-70-2022-may-avgust> (In Russ.)
15. Wu W., Hu Y., Wu Q. Subsidies and Tax Incentives – Does It Make a Difference on TFP? Evidences from China's Photovoltaic and Wind Listed Companies. *Renewable Energy*, 2023, vol. 208, pp. 645–656. URL: <https://doi.org/10.1016/j.renene.2023.03.080>
16. Dai X., Chapman G. R&D Tax Incentives and Innovation: Examining the Role of Programme Design in China. *Technovation*, 2022, vol. 113, 102419. URL: <https://doi.org/10.1016/j.technovation.2021.102419>
17. Chen Zh., Xiao Y., Jiang K. The Impact of Tax Reform on Firms' Digitalization in China. *Technological Forecasting and Social Change*, 2023, vol. 187, 122196. URL: <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2022.122196>
18. Arin K.P., Devereux K., Mazur M. Taxes and Firm Investment. *Journal of Macroeconomics*, 2023, vol. 76, 103517. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jmacro.2023.103517>
19. Holcomb A., Mason P., Zhang H.H. Investment Income Taxes and Private Equity Acquisition Activity. *Journal of Empirical Finance*, 2020, vol. 59, pp. 25–51. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jempfin.2020.07.007>
20. Brasch T., Cappelen A., Hungnes H., Skjerpen T. Modeling R&D Spillovers to Productivity: The Effects of Tax Credits. *Economic Modelling*, 2021, vol. 101, 105545. URL: <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2021.105545>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.